

DOI: 10.31857/S013038640010333-4

© 2020 г. Г. Н. Канинская

ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ?

Рец. на книгу: В. П. Смирнов. ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ И ЗАЧЕМ ОНА НУЖНА? (размышления историка). М.: Издатель Степаненко, 2019, 172 с.

Канинская Галина Николаевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Ярославль, Россия). E-mail: kaninsk6@mail.ru

G. N. Kaninskaya

WHAT IS HISTORY?

Rec. ad op.: V. P. Smirnov. WHAT IS HISTORY AND WHY DOES IT NEED? (reflections of the historian). Moscow: Publisher Stepanenko, 2019, 172 p.

Galina Kaninskaya, Department of World History Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia). E-mail: kaninsk6@mail.ru

Творческое имя Владислава Павловича Смирнова хорошо известно настоящему журналу. В редакционном поздравлении по случаю 90-летия В. П. Смирнова, которое он отмечал 3 декабря 2019 г., его по праву назвали выдающимся отечественным историком-франковедом, общепризнанным создателем научной «школы» специалистов по новейшей истории Франции¹. Во время чествования юбиляра на историческом факультете МГУ 17 декабря 2019 г. выпускники разных лет «школы» В. П. Смирнова подарили посвященный ему сборник своих трудов², одновременно состоялась презентация посвященной исторической науке новой книги В. П. Смирнова, о которой идет речь в данной рецензии.

Надо отметить, что В. П. Смирнов неоднократно обращался к проблемам историописания, адресуя публикации специалистам и студентам-историкам³. На этот раз размышления о том, что представляет собой история и зачем она нужна, В. П. Смирнов написал, по его словам, «для тех читателей, кто интересуется историей и любит ее, но не имеет специального исторического образования или его еще не получил» (с. 8). Учи-

тая тот информационный поток публикаций на исторические темы, через который приходится «пробираться» современному и не очень посвященному читателю, такую инициативу стоит лишь поприветствовать. К тому же, если она исходит от такого маститого специалиста, как В. П. Смирнов. Задавшись целью «кратко и в общедоступной форме рассказать об основных проблемах исторического познания, о том, зачем нужна история, что и как она изучает, откуда историкам известно, что было в прошлом, и насколько достоверны их знания» (с. 8), В. П. Смирнов подчеркнул, что «предмет истории — люди во времени, то есть все, что относится к развитию человеческих обществ и отдельных людей на всем протяжении их существования» (с. 21), и разделил книгу на три главных раздела: история и общество (с. 10–54); историческая наука и историческое образование в России и СССР (с. 55–132); вечно живая история (с. 133–168).

Будучи убежденным в том, что «люди нуждаются в истории» (с. 11), что «восприятие

¹ Юбилей В. П. Смирнова // Новая и новейшая история, 2019, № 6, с. 212–216.

² Очерки по истории стран Европейского Средиземноморья. К юбилею заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова Владислава Павловича Смирнова. Под общей ред. Л. С. Белоусова. СПб., 2020.

³ См., например, написанные В. П. Смирновым главы 2 и 3 учебника «Историография нового и новейшего времени стран Европы и Америки». М., 2000. А также его статьи: Две жизни одного издания // Новая и новейшая история, 2002, № 3, с. 225–226; О достоверности исторического знания // Новая и новейшая история, 2010, № 3, с. 179–187; К вопросу о причинах Первой мировой войны // Новая и новейшая история, 2015, № 1, с. 61–65, и др.

и понимание истории обществом» во многом зависит от ответа на два важнейших вопроса: «о том, как до нас дошли какие-то исторические сведения», и «насколько они достоверны» (с. 12) — в первом разделе В. П. Смирнов емко, последовательно и на конкретных примерах доказал, «что к концу XIX в. история окончательно превратилась в науку» (с. 54), и «в тесном контакте с социологами и политологами историки начали изучать современные общественные движения, историю политических партий и профсоюзов» (с. 22).

В. П. Смирнов четко обозначил главные элементы исторического познания: исторические факты, мифы и предания/легенды, историческую коллективную память, письменные источники, данные археологических раскопок. Собственное определение он дополнил следующим образом: «известный французский историк Э. Ле Руа Ладюри включил в «территорию историка» (то есть в сферу его исследований) такие ранее не изучавшиеся темы, как роль и место компьютеров в развитии общества, история народонаселения, история обычаев и верований, история климата, история окружающей среды. Большое место в исследованиях историков XX в. заняли история ментальности, история семьи, история образа жизни, работы по историографии и по методологии истории» (с. 22).

В книге справедливо подчеркнуто, что «люди воспринимают и осознают историю по-разному, в зависимости от их системы ценностей, их представлений о себе и об окружающем мире, от воспитания и обучения, от убеждений, предрассудков и многих других факторов» (с. 13) и что историческая наука, в отличие от наук «точных», имеет две главные особенности: то, во-первых, что «предмет исследования историка, как правило, уже не существует в реальной действительности», а во-вторых, что историческое знание субъективно, и оценка исторических фактов дается «не только с точки зрения их реального существования, но еще — и по преимуществу — с точки зрения тех моральных, политических и нравственных ценностей, которых придерживается историк и его окружение» (с. 23).

Нельзя не отметить также, что рассуждения В. П. Смирнова служат блестящим образцом критического мышления. Опириуя им и приводя конкретные примеры, он обращает внимание на то, что «остатки мифологического сознания существуют до сих пор» (с. 16) и призывает отличать «современные мифы и легенды» от предположений и измышлений, например, о том, что нашим миром управляет некая тайная «мировая закулиса» — верхушка аристократии и олигархов, то ли из американцев и англичан, то ли из масонов и евреев, то ли из всех их вместе взятых» (с. 17). С такой же критической оценкой и доказательствами подошел В. П. Смирнов к понятию «историческая/коллективная память», справедливо подчеркнув, что «это не подлинная исто-

рия, а упрощенное, идеологизированное, очень эмоционально окрашенное представление об историческом прошлом» и «пополняется, оживляется и изменяется при каждом новом повороте истории» (с. 19, 20). Размышляя о трудностях исторического познания, очевидной задачей которого является «отыскание истины» (с. 26), В. П. Смирнов настаивает на необходимости для историка во избежание того, что «прославление подвигов кого бы то ни было — народа, страны, вождя — может вступить в противоречие с исторической истиной» (с. 27), «проверять достоверность своих источников» (с. 26). Важным и оправданным с критической точки зрения представляется замечание В. П. Смирнова о том, что «историки, как и все люди, — дети своего времени и того общества, в котором они живут. Они не могут быть полностью независимыми от этого общества. Его идеологические, нравственные и политические установки находят отражение в исторических произведениях, во многом определяют их тематику, содержание, интерпретацию фактов, общую тональность трудов» (с. 28). В этой связи он задается справедливым и трудным вопросом, требующим самостоятельного читательского ответа: «нужно ли писать без гнева, например, о сталинской системе ГУЛАГа, о таких персонах, как Гитлер, об организованном фашистами Холокосте (массовом уничтожении евреев), о современных террористах?» (с. 29). Прав В. П. Смирнов, когда подчеркивает связь истории с идеологией и политикой и критически замечает, что «государственные и общественные деятели разных стран и разных исторических эпох издавна обращались к истории для объяснения и оправдания своих часто неприглядных действий» (с. 30). Наконец, примером критического анализа служит часть первого раздела книги с подзаголовком «Подделки и лжесвидетельства. Проверка подлинности и истинности» (с. 33–43). Наряду с критическим подходом в этой части на высоком уровне проявилось мастерство В. П. Смирнова использовать необходимый для исторических исследований метод сравнительного анализа. Заслуживает внимания то, как на известных примерах лжесвидетельств, которые «существовали во всех странах и во все времена» (с. 33), таких, как: признание/непризнание Лжедмитрия I в России, действия «Святой инквизиции» в Средние века во многих странах Европы, фальсифицированные судебные процессы при Сталине в Советском Союзе, широкое использование фотографий и материалов киносъемок, а позднее Интернета — В. П. Смирнов продемонстрировал, как внимательно историк должен подходить к пониманию и трактовке исторических событий.

Особый интерес в книге представляют разделы, посвященные становлению и развитию зарубежной и отечественной исторической науки. Кратко, но с содержательной точки зрения

исчерпывающе, показал В. П. Смирнов, как «в ведущих странах Европы сформировались влиятельные и авторитетные школы историков, задававшие тон в мировой историографии» (с. 44–54). А исторической науке и историческому образованию в России и СССР отведено во втором разделе книги самое большое по объему место. В. П. Смирнов убежден в том, что с момента зарождения в XVIII в. и до «высылки примерно двухсот видных представителей... на так называемом «философском пароходе»... по своей численности, опыту научной и преподавательской деятельности, известности в научном мире историки дореволюционного времени далеко превосходили историков-марксистов» (с. 62). Перипетии советской исторической науки, когда произошел «окончательный поворот в отношении к историкам» (с. 64) мастерски вписаны В. П. Смирновым в общий контекст идеологических и политических поворотов в жизни советского общества, самым непосредственным образом связанных с международной обстановкой. Начав с разгрома Академии наук СССР в 1929 г., которое «привело к падению уровня изучения и преподавания истории, к тяжёлым потерям среди наиболее квалифицированных историков, к их запугиванию» (с. 66), В. П. Смирнов детально, с указанием дат и фамилий описал многочисленные процессы над историками и разгромы исторических институтов, проходившие при Сталине, Н. С. Хрущёве и Л. И. Брежнев. Не вдаваясь в детали и предоставив читателю возможность самостоятельного ознакомления и размышления, отметим в этой связи еще одну важную особенность книги, а именно — авторскую беспристрастность и стремление оценивать происходившее с разных сторон. Например, подробно анализируя текст опубликованных в 1934 г. И. В. Сталиным, А. А. Ждановым и С. М. Кировым «Замечаний» по поводу конспекта учебника по истории СССР, написанного группой под руководством Н. Н. Ванага, «видного деятеля сначала латвийской, а потом российской коммунистической партии» (с. 74), и конспекта учебника по новой истории, составленного «под руководством близкого тогда к Бухарину академика Н. М. Лукина», где конспекты эти подверглись резкой критике, и считая «совершенно неверным... стремление переосмыслить всю мировую историю исключительно в духе марксистско-ленинской или, точнее, сталинской идеологии» (с. 78), В. П. Смирнов признает, «что многие их замечания по частным и некоторым общим вопросам правильны, ... не следует отрывать историю России от истории других народов СССР, от общеевропейской и мировой истории, ... верно, что необходимо уделять большое внимание истории колониальных и зависимых стран. Многие предложенные ими уточнения и отдельные формулировки вполне уместны» (с. 77–78). С подобной беспристрастностью,

подкрепленной конкретными примерами, описан в книге «радикальный пересмотр», или «полный поворот», в историческом образовании и понимании смысла самой истории» (с. 130), произошедший в постсоветской исторической науке. В тоже время нетрудно уловить позицию самого В. П. Смирнова относительно смены парадигмы в трактовке почти всех главных событий истории СССР, распад которого он называет «крупной геополитической катастрофой» (с. 129). Авторские оценки проступают из таких, например, ниже следующих рассуждений: «главную роль в этом процессе играли средства массовой информации: газеты, телевидение, радио. Именно они создавали новый, далеко не всегда верный, образ СССР и России» (с. 130.) Или: «Советское общество превратилось в постсоветское, во многом антикоммунистическое, и изменение представлений о его истории было частью этого процесса. Можно предположить, что этот процесс не завершен и будет еще продолжаться» (с. 132).

Заслуживает внимания, как убедительно, логично и доказательно В. П. Смирнов раскрывает собственные размышления о значимости и сущности исторической науки в третьем разделе книги. Обстоятельные рассуждения автора, над которыми читателям следует поразмышлять самостоятельно, можно только поддержать. Вкратце суть их сводится к нескольким главным положениям. Во-первых, «историю время от времени переписывают не только в России, но почти во всех странах... Стремление к переписыванию истории особенно возрастает в период крупных общественных преобразований... Очень важную, часто решающую роль, в переосмыслении и переписывании истории играли — и сейчас играют — ненаучные, прежде всего идеологические и политические соображения» (с. 133). Во-вторых, для В. П. Смирнова очевидно существование исторических фактов, «которые имеют объективный характер, независимо от чьего-либо мнения или воли» (с. 137), и, отстаивая этот тезис, он полемизирует со сторонниками «лингвистического поворота», которые «навязывают вывод, что в истории есть только тексты, ...которые никак не соотносятся с реальностью» (с. 136). Однако для В. П. Смирнова очевидно, что ради того, чтобы избежать фальсификации истории и, как он пишет, войны «законов памяти» в мировом сообществе (с. 135–136), «споры об исторической истине должны решать ученые путем свободной дискуссии между ними и при условии получения необходимых документов, причем это может занять длительное время» (с. 141). В-третьих, В. П. Смирнов высказывается «в пользу закономерности исторического развития», но признавая при этом, что сфера действия закономерностей в человеческом обществе «ограничена теми или иными аспектами человеческой деятельности», в результате чего «возникают

разные случайные события или процессы, определяющие конкретные особенности развития разных стран» (с. 143). В-четвертых, для В. П. Смирнова не вызывает сомнений необходимость «альтернативных» подходов в историческом исследовании, что, по его мнению, «позволяет шире взглянуть на исторические процессы и способствует изучению таких тенденций общественного развития, которые существовали, но не реализовались» (с. 150–151). В-пятых, не обошел вниманием В. П. Смирнов и проблему выдвижения гипотез и проверке их истинности, подчеркнув, что «вопрос об истинности той или иной гипотезы не решается голосованием, он должен решаться научными аргументами» (с. 156). В этой связи он специально остановился на получившей широкую известность в нашей стране и за рубежом «новой хронологии истории человечества» А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского (с. 159–168). Сам В. П. Смирнов считает их построения «фантастичными» (с. 165), но утверждает он это не голословно, а, опираясь, как скрупулезный исследователь, на достоверные исторические факты, равно как и мнения авторитетных физиков, математиков и своих коллег-историков. «Трудно подыскать другой пример того, — заключает В. П. Смирнов, — насколько далеко методология и результат исследований могут отстоять от декларируемых целей» (с. 168).

В. П. Смирнов определяет свою книгу по характеру, как научно-популярную, и с этим нельзя не согласиться. В то же время справедливо и стоит только поддержать надежду В. П. Смирнова о том, что книга эта «может послужить учебным пособием при изучении различных разделов исторической науки, исторического образования и историографии» (с. 8). Добавим от себя, что, хотя примеры и факты, на которые опирался В. П. Смирнов в доказательство своих взглядов, общеизвестны, важность его книги для читателя, ищущего для себя ответы на вопросы об истории, бесспорна с точки зрения научно-методического под-

хода и умения красивым литературным языком доходчиво довести свою мысль.

Библиография

Историография нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М., 2000.

Очерки по истории стран Европейского Средиземноморья. К юбилею заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова Владислава Павловича Смирнова. Под общей ред. Л. С. Белоусова. СПб., 2020.

Смирнов В. П. Две жизни одного издания // Новая и новейшая история, 2002, № 3, с. 225–226.

Смирнов В. П. О достоверности исторического знания // Новая и новейшая история, 2010, № 3, с. 179–187.

Смирнов В. П. К вопросу о причинах Первой мировой войны // Новая и новейшая история, 2015, № 1, с. 61–65.

Юбилей В. П. Смирнова // Новая и новейшая история, 2019, № 6, с. 212–216.

References

Istoriografiya novogo i noveyshego vremeni stran Yevropy i Ameriki [Historiography of modern and recent times of the countries of Europe and America]. Moskva, 2000. (In Russ.)

Ocherki po istorii stran Yevropeyskogo Sredizemnomor'ya. K yubileyu zaslužennogo professora MGU imeni M. V. Lomonosova Vladislava Pavlovicha Smirnova. Pod obščey red. L. S. Belousova [Essays on the history of the countries of the European Mediterranean. On the anniversary of the Honored Professor of Lomonosov Moscow State University Vladislav Pavlovich Smirnov. Under the general ed. L. S. Belousova]. Sankt-Peterburg, 2020. (In Russ.)

Smirnov V. P. Dve zhizni odnogo izdaniya [Two lives of one publication] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History], 2002, № 3, p. 225–226. (In Russ.)

Smirnov V. P. O dostovernosti istoricheskogo znaniya [On the reliability of historical knowledge] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History], 2010, № 3, p. 179–187. (In Russ.)

Smirnov V. P. K voprosu o prichinakh Pervoy mirovoy voyny [To the question of the causes of the World War I] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History], 2015, № 1, p. 61–65. (In Russ.)

Yubiley V. P. Smirnova [Anniversary of V. P. Smirnov] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History], 2019, № 6, p. 212–216. (In Russ.)